

1	2	3
Завершающий этап обучения	<p>Пятый сертификационный уровень (РКИ-5)</p> <p><i>Профессиональный уровень</i></p> <p>Professional level</p> <p>Достигается в результате повышения квалификации, обучения в аспирантуре, стажировки в стране изучаемого языка</p>	
Завершающий этап в овладении языком	<p>6-й сертификационный уровень (РКИ-6)</p> <p><i>Уровень носителя языка</i></p> <p>Mastery level</p>	

Примечание: Наименование уровней дается в соответствии с рекомендациями Государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному (1999) и Совета Европы. Классификация уровней в сравнении с Государственным образовательным стандартом дополнена 5-м и 6-м сертификационными уровнями.

Л.Н. Чумак
Минск (Беларусь)

БИЛИНГВ, «ТРЕТЬЯ ЛИЧНОСТЬ» ИЛИ ОТКРЫТАЯ ЛИЧНОСТЬ?

Предлагаемая тема интегрирует общую проблематику нашей конференции и определяет дискуссионный характер предлагаемого сообщения, целью которого является междисциплинарный, т.е. на стыке билингвологии, психолингвистики, культурологии и РКИ, анализ вопросов би- и полилингвизма, би- и поликультуральности, что особенно актуально для лингвокультурной ситуации в РБ.

Проблемы языка и образования — важнейшие социологические проблемы национального развития, их решение жизненно важно для мультиэтнической среды, для диалога этнокультур в период масштабной глобализации и интеграции. К началу XXI в: в рамках каждого из перечисленных выше научных направлений сформировались свои термины для определения фактически одного и того же понятия: человека, познающего иную культуру зачастую через посредство другого языка. В билингвологии и психолингвистике — это билингв, обладающий способностью пользоваться попеременно двумя языками в практическом общении, носитель бикультуральности; в культурологии — маргинал, «человек границы» как естественный продукт расширяющегося взаимодействия культур, способный проверить ценности своей культуры, сопоставив с инокультурными и на этой основе выработав «третий путь»; в социологии — личность на рубеже, на стыке культур; в РКИ и *новой модели межкультурной коммуникации* — «третья личность» как продукт аккультурации в процессе изучения иностранного языка.

Оценка же этого явления неоднозначна: от цели формирования такого типа личности в системе образования до полного отрицания ее как несостоятельной.

Билингвизм и бикультуральность — неразделимые понятия, хотя второе практически не исследовано. Изучение же любого другого иностранного языка преследует другие, специальные цели, их смешение недопустимо (см., например, доклад на X Конгрессе МАПРЯЛ М. Роголя, Э. Роголевой «Приобретение билингвально-социокультурной иноязычной компетенции в процессе освоивания РКИ»).

Как билингвальное, так и полилингвальное образование, безусловно, способствует интенсивному межкультурному взаимодействию, позволяет ограничить этноцентризм монолингвов и особенно актуально в регионах, чреватых языковыми конфликтами, становится важнейшим условием интеграции молодого поколения в многокультурное сообщество, располагает достаточными возможностями для воспитания и развития личности.

Но равноправный билингвизм, бикультуральность — явление переходное. Ученые-психологи утверждают, что расширение культурного окружения неизбежно замыкает сознание человека на формировании отношений к национальной культуре и проблематизирует его этническую самоидентификацию. Кто мы, русские или белорусы? — такой вопрос я часто задаю своим студентам и практически не получаю быстрого однозначного ответа. Почему? При альтернативном двуязычии говорят о «раздвоении» личности, психической раскоординированности, неуравновешенности, маргинальности, т.е. создании псевдонационального самосознания.

Одним из главных критериев оценки би- и полилингвизма и би- и поликультуральности, на наш взгляд, должен быть критерий соотношения сознательного и бессознательного компонентов в структуре такой языковой личности. Бесспорным к началу века с точки зрения психологов является тот факт, что 90% всех психических процессов происходит на подсознательном уровне и только 10% по воли индивида. Еще в начале XX в. известный русский ученый Д.Н. Овсяннико-Куликовский писал: «Мы не замечаем национального колорита нашей речи ввиду бессознательного, автоматического функционирования ее. Наше внимание целиком сосредоточено на содержании и цели речи / мысли... Автоматичность национального («своего», «родного») языка и неразрывно связанной с ним национальной психики есть факт первостепенного значения: им определяется природа национальности и ее роль, ее призвание в общей экономике человеческой жизни и деятельности. Следовательно, язык и национальность, поскольку они функционируют бессознательно, автоматически, должны быть понимаемы прежде всего как особая форма накопления и сбережения психической энергии народов». Таким образом, язык выступает как область бессознательной социальной психологии, а национальная психика должна быть всячески

ограждена от каких бы то ни было воздействий, могущих нарушить ее бессознательность, ее автоматичность.

На материале языка Ф.С. Соссюр дал конкретное представление о бессознательном, выделив в каждом предложении два уровня: неосознанный (язык) и осознанный (речь). Точно так же, утверждает К. Леви-Стросс, и каждое явление культуры содержит в себе два слоя информации: поверхностную, осознанную и глубинную, неосознанную. В культуре, по его мнению, главный слой — это глубинный, бессознательный, т.е. опять же связанный с национальной культурой языковой личности. Языковая личность, по Ю.Н. Караулову, — это личность, владеющая конкретным национальным языком и конкретным культурным фоном. Из определений следует, что структура ментальности, национальная психология, доминирующие механизмы мышления представлены именно лингвокультурными факторами.

Проблема билингвизма как интеграции языковых картин мира еще практически не изучена. Решая вопрос о том, каков же национальный характер многоязычной личности, или личности билингва, ведь он определяется включенностью в национальную культуру, Ю.Н. Караулов выделяет доминантный тип в структуре языковой личности, когда один из языков является основным, исходным, определяющим. Если же является равноправный тип многоязычия, то вопрос о квалификации соответствующей языковой личности является открытым.

Целью же иноязычного образования на современном этапе выступает межкультурная (социальная) компетенция, под которой подразумевается образование «третьей культуры» личности, характеризующейся «новым взглядом на свое собственное существование и на свою собственную личность и промежуточным положением между родной и иностранной культурой» (А.Л. Бердичевский, Э. Колларова). Данное определение сродни понятию билингвизма.

Итак, по нашему мнению, открытая языковая личность — это личность с четко выраженной национально-культурной самоидентификацией, осознающая себя на общекультурном фоне, открытая для восприятия других культурных ценностей. Сегодня во всем мире, а на территории бывшего Союза в особенности, идет как бурный процесс осознания этнопсихологической, этнокультурной, этнолингвистической самобытности национальных образований, так и стремление интегрироваться, например, в Европейское сообщество. В формировании открытого, т.е. межкультурного, интернационального, общества основная роль принадлежит языку, который обеспечивает как различие национальных культур, так и их взаимодействие.